

18+

Интернациональный
Союз писателей

За вклад
в российскую
словесность

Литературные страницы
3/2020

Группа ВКонтакте
"Стихи. Проза. Интернациональный
Союз писателей"

Валентина Спирина

Литературные страницы – 3. 2020

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51141992

ISBN 9785449826022

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. «Литературные страницы» – серия нетематических сборников. Акулы пера и первые пробы пера. Поэты и прозаики. Знаете, на что это похоже? Квартирник, где собрались авторы и ведут неспешный разговор обо всём на свете: погода, политика, мечты, любовь. Спокойная уютная обстановка располагает к тому, чтобы завернувшись в плед, обхватив ладонями кружку с душистым чаем, сесть вечером и читать, читать, читать, открывая для себя новые имена и произведения. А так же анонсы новых проектов ИСП.

Содержание

О нашем Союзе	8
Творчество авторов	11
Серёга...	11
Плакала русалка	14
Ноябрьский закат	16
Психолог неприкаянный	17
Воинам-интернационалистам посвящается	20
Я так любила тебя, брат...	22
Запахи зимы	24
Тридцать лет...	25
Берегите любовь	26
Стихи читаю о любви	28
Слишком много	30
Поцелуй	31
Мир	32
Ночью выпала порошка	33
По поводу роспуска правительства	34
Не дарите мне плюшевых мишек	35
Ловкач	36
Зимушка-зима	39
Смотрю на марево заката	41
Пикап	42
Что ж ты, моя неугомонная...	46

Спаси, Господи...	47
Мне хочется с тобою помолчать	48
Поэт не умирает	49
Всю осень дождь...	51
Для чего и почему?	52
Скользила утренняя тень	54
Фу-ты ну-ты!	55
Иван Кузьмич решил стать магом	57
Дом тысячи костей	59
За зонтом	60
Мороз рисует на окне	61
Национальный вопрос	63
Шагай	65
На мосту	67
Метро	68
На рассвете	70
Размышления о погоде	71
О сомнении	73
Тань, забей!	74
365 дней	76
Погиб поэт	77
Душа поэта	79
Только будь осторожен	80
Заклинание	81
Живя в миру – творца не вспоминаем	82
Шопен. Вальс дождя	84

Корнепластика – мое хобби	86
Пара-не пара	88
Гуманитарии, объединяйтесь!	90
Вечер натянул на город шапку	92
Тополей пришкольные аллеи	94
Сохранил культуру Ленинград	96
TV вновь кормит бредом	97
Опутана, как паутиной	98
Диета	99
Исповедь старого пса	100
О, Боже, дай мне силы жить	101
Я не твои мечтания	102
Время	103
Вулканы	105
Видения	106
Ты не снишься	107
Признание	108
Дай мне руку	109
Старый актёр	110
Я сегодня артистка	111
Пусть холода пока стоят	113
И на дуде игрец	114
Незнакомка	116
Посвящается классному руководителю	117
Привычная	118
Сосед Никодим	120

Электричка	122
Накроюсь	123
Внутренний демон	124
Скверна	125
Мы сидели в беседке под соснами	127
Первая любовь	129
Кусай свой локоть, зайчик!	131
Попугай Родриго	133
В тихом парке на скамейке	135
Четверо	137
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Литературные страницы – 3. 2020

Валентина Спирина *Редактор*

Валентина Спирина *Дизайнер обложки*

Тамара Антипина *Фотограф*

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2020

© Тамара Антипина, фотографии, 2020

ISBN 978-5-4498-2602-2 (т. 3)

ISBN 978-5-4498-0952-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О нашем Союзе

Интернациональный Союз писателей (Международный Союз писателей, поэтов, авторов-драматургов и журналистов) – далее «ИСП» – является крупнейшей в мире организацией профессиональных писателей. Наш Союз был основан в 1954 году. До недавнего времени штаб-квартира организации находилась в Париже, в данный момент основное подразделение расположено в Москве.

Организация объединяет писательские союзы более чем 40 стран мира. ИСП защищает социальные и профессиональные права писателей и журналистов.

ИСП признается властями многих стран мира и удостоверение обеспечивает беспрепятственный доступ к событиям, представляющим интерес для писателя или журналиста.

Оно дает право доступа в государственные и муниципальные учреждения для получения информации.

В Европарламенте, Совете Европы и других европейских международных организациях предъявления удостоверения ИСП достаточно для того, чтобы не только получить доступ к информации, но и содействие в подготовке и распространении материалов, а также в других вопросах деятельности на территории стран Европейского Союза. Во многих странах ИСП дает право бесплатно посещать музеи, выставки, спортивные состязания и другие массовые мероприятия. В некоторых странах ИСП дает льготы на проезд в общественном транспорте и т. д.

Наши члены Союза и кандидаты имеют право выдвигаться на международные премии и награды, имеют льготы при публикации книг и продвижении за границей.

Некоторые премии и награды учрежденные Интернациональным Союзом писателей и партнерами за рубежом:

Лондонская премия в области литературы (язык текстов русский и английский);

Франкфуртская премия в области литературы (язык текстов русский и немецкий);

Мальмёская премия в области литературы (язык текстов русский и шведский);

Варшавская премия в области литературы (язык текстов русский и польский);

Стружская премия в области литературы (язык тек-

стов русский и македонский);

Московская премия в области литературы (язык текстов русский и один из языков стран СНГ).

А так же 12 литературных орденов и 14 литературных медалей.

**Творчество авторов
Важно! Все произведения
в сборнике публикуются
в авторской
редакции и с согласия авторов!**

**Серёга...
Константин Волынцев**

Серёга...

Часто на гражданке вспоминал

Тот страшный бой...

Как инвалидом стал...

«За что же мне такое, братцы?

Ведь мне всего лишь девятнадцать!

И оставалось меньше полугода!...»

(Он до Афгана был у нас водилой взвода...)

...Идёт колонна.

Горный перевал.

Засада! Духи!

Впереди завал!..

Огонь и дым,
Свист пуль и взрывов вой,
И не понять,
Кто мёртв,
А кто живой...

«Мы в западне!
Мы как мишени в тире!...»
...Земляк в осколках
Рядом с командиром —
«Двухсотыми» они теперь лежат...
Вблизи тела подкошенных ребят...

...С машины выпрыгнул Серёга...
От взрыва опрокинуло «Урал»...
И бросило ему на ноги...
Стрелял...
И вдруг... сознание потерял...

...А в госпитале:
«Рад будь, что живой!
И что остался ты с одной хоть ногой!
Лишь пятеро осталось вас из роты...
Лечись, солдат!
Живи!
Герой ты...»

...«За что же мне такое, братцы?
Ведь мне всего лишь девятнадцать!

И оставалось меньше полугода!..»

15 февраля 2020 года

Плакала русалка

Фатима Мазитова

Плакала русалка:
«Я же так красива!
И мне надоело
Над волной игривой
Все одной плескаться,
Собирать ракушки
И сидеть на ветке
У речной опушки.

Что за жизнь такая —
Дни совсем не милы.
Над волной, ласкаясь,
Плыть бы мне с любимым
Там, где рыбок стая,
В вальсе с ним кружиться,
И на дно, где жемчуг,
С ним бы опуститься.

Где ты. Ихтиандр,
Сказочно красивый?
Жду. На мой Экватор
Приплыви, любимый!

Его сердце занято
Жаль, лишь Гутиэрэ,
Вновь грущу одна я,
И опять дни серы.»

Ноябрьский закат

М. Зонтикова

Закат... Как здорово, красиво!
Такой красы ты не увидишь днем.
Деревня – сказочное диво!
Искрится вся, таинственность кругом.

Луч солнца, заглянув в окошко,
Чуть задержавшись на стекле,
Решает осветить дорожку
В вечерней полутемноте.

Деревья голые стояли,
Припорошенные снежком.
А тут... все разом засияли
В своём убранстве золотом!

И жаль, что это всё не вечно!
Лишь только солнышко зайдет,
И будет всё опять как прежде,
Своей красой нас удивлять!

04.02.19

Психолог неприкаянный

Наталья Варская

В некотором царстве, в некотором государстве жила-была Психолог. Психологом девушка стала не сразу: сначала ходила на тренинги личностного роста, а затем обучалась онлайн на психолога и получила диплом. Очень увлечена была Психолог своей профессией, ни минуты не могла прожить без того, чтобы не давать советы окружающим. Начинала она всегда так:

– Я, как психолог, рекомендую вам отпустить ситуацию...

Постепенно люди стали от Психолога шараться, а то чуть зазеваешься и услышишь:

– Все твои проблемы из детства. Надо в этом разобраться.

Психолога не останавливало то, что ей за советы никто не платил. Главной целью девушки было сделать мир лучше. Но земляки её не понимали.

Тогда Психолог переместилась в интернет. Она создала свою группу «Советы психолога», но почему-то за советами никто не обращался. Тогда Психолог бросилась в другие группы, а когда открыла для себя мир поэтов, поняла, что поэты в психологах особенно нуждаются. Под каждым стихом Психолог писала комментарии:

– Из вашего стиха видно, что в вас сидит боль от неразделённой любви. Вам надо отпустить ситуацию! Срочно её

отпустите!

Или:

– Ваши стихи очень грустные. Это от того, что в вас живут детские обиды. Надо в этом разобраться и обиды отпустить!

Если поэты отвечали, что это всего лишь стихи, художественная литература, вымысел автора, психолог очень сердилась, но виду не подавала и отвечала, что данный человек просто вытесняет свою проблему, цепляется за ситуацию, прячет её, тогда как необходимо срочно всех простить и полюбить себя.

Постепенно во всех поэтических группах Психолога отправили в вечный бан. Тогда она переместилась в группы юмора. Там Психолог комментировала анекдоты:

– Судя по тому, что вы выложили именно этот анекдот, вас очень волнует проблема (измен, алкоголизма, отношений с тётшей, учёбы ребёнка – не важно) и вам необходимо ситуацию отпустить и полюбить себя, а также разобраться с детскими обидами.

Психолога изгоняли из группы, а она шла в другую, благо, групп юмора было пруд пруди.

Когда же все группы кончились, Психолог переместилась в пространство сновидений, стала сниться людям и шептать:

– Отпусти ситуацию, полюби себя, разберись в детских обидах!

Мудрые люди сказывали, что против таких снов хорошо помогает мантра: «Призрак бродит по Европе, призрак

коммунизма». Якобы, мантра эта встретившись со словами: «Отпусти ситуацию», нейтрализует и себя, и слова Психолога. Доподлинно неизвестно, многим ли мантра помогла, но дед Пахом, старожил некоторого царства, некоторого государства, мантрам не доверял и рекомендовал старую, добрую самогонку своего производства.

Давно это было, но говорят, что призрак Психолога до сих пор бродит между людьми, появляется в комментариях и снится во снах. Чур, чур, чур!

Воинам-интернационалистам посвящается М. Зонтикова

Война закончилась,
Страна отстроилась.
Мир воцарился и покой.

Учились, нежились,
Женились, тешились...
И вдруг опять... шакалов вой.

Война афганская,
Война чеченская...
И снова плач и стон земли.

И служат в армии
Мальчишки юные...
Льют слёзы матери, ждут сыновей.

Их судьбы сломаны,
Погибли тысячи...
Вот всё закончилось и снова мир.

Но снятся мальчикам —

Что всё же выжили,
Друзья погибшие и тот кошмар...

И в ночи темные,
Постели смятые...
Рыдания, выкрики рвут тишину.

Не скоро свыкнется
И всё забудется...
И успокоится у них душа.

14.02.20.

Я так любила тебя, брат...

Татьяна Филиппович-Гассан

*«Брат, столько лет сопутствовавший мне,
И ты ушёл, куда мы все идём,
И я теперь на голой вышине
Стою одна, – и пусто всё кругом.»*
(Ф. И. Тютчев)

Я так любила тебя, БРАТ,
И так тобой всегда гордилась!
Но придавила боль утрат,
Тяжелым грузом навалилась...

О смерти я узнала вдруг, —
Она пришла и вмиг сразила.
Приняв багаж душевных мук,
Всю ночь, как резаная, выла.

Воспоминаний потянулась череда:
Вот мальчик ты, красивый, синеглазый,
А вот курсант в погонах – очень важный,
Вот офицер ты, и пришла БЕДА...

Тогда еще мы и не понимали,
Что за война, какой такой Афган?

И весело мы тосты поднимали,
Бросая твои звездочки в стакан!

Ты рапорт подал добровольно, рассуждая,
Что замполит – пример для всех солдат!
А мама, тихо слезы утирая,
Просила тебя выжить, милый БРАТ...

Сквозь шквал огня и страшный скрежет танков
Колонны наливные ты водил
И на чужбине тебя нет среди останков,
Ты выжил, у тебя хватило сил!

Но в мирной жизни тебе не было покоя,
Ты был «без кожи», словно голый нерв...
И третий тост мы поднимали стоя,
За тех, кто умер, песню не допев.

Афган рванул твою судьбу на части
И нас задел так больно, «будь здоров»...
И начались печальные напасти —
Лекарства, бред, участие докторов...

И наступил конец ужасный, невозможный, —
Тебя нет с нами и не будет НИКОГДА,
А ветер памяти безжалостный, тревожный,
Листая жизнь, захлопнул книгу НАВСЕГДА.

Запахи зимы

А. Морозов

Вновь близко запахи зимы:
Холодный ветер, «ноль» с утра.
Морозы рядом, близ стены;
В домах укрылась детвора.

Зима подкралась и пленяет,
Но я готов отдаться в плен...
А мысли мигом замерзают,
Природный происходит крен.

Вновь много холода вокруг,
Но снега нет. Печально очень.
Так наблюдая зимний звук
Вокруг людей, я обесточен...

Скорей бы всё посеребрилось,
Быстрей бы ощутить снежинки.
Но как ни странно говорилось:
Со снегом белым сгинут льдинки.

Тридцать лет...

А. Морозов

*Посвящается десантникам 103 Гвардейской
воздушно- десантной дивизии (1979—1989)*

Тридцать лет уже прошло,
Но раны памяти так свежи...
Об этом и молчим небрежно,
Но сотни жизней там сожгло.

Дивизию (одну из первых)
Из Витебска отправили туда!
И были слезы среди смелых,
Ведь слали точно в никуда...

Я руки жму Вам всем ребята,
Вы выполняли свой приказ.
Там увидали адский кратор,
И смерть летала много раз!

Берегите любовь

Татьяна Смышляева.

Берегите любовь и цените!
На свете нет ничего дороже.
Любовь матерей, любовь детей,
Не лъзя без любви прожить всёже

Когда всем сердцем любишь —
Любовь нас просто окрыляет!
В жизни от всех невзгод и бед,
Любовь нас всегда исцеляет.

Любовь нам силы придаёт,
От одиночества спасает.
И от любого горя в жизни
Любовь близких помогает.

Кто любит, тот красив всегда,
Слова любви тебя коснутся
И от любви кружится голова,
А слёзы горести не льются.

Мир прекрасен вокруг станет,
Счастлив будешь ты навек.
И все печали позабудешь,

Когда с тобой любимый человек.

Берегите любовь и храните!

Мгновения любви неповторимы.

Чтоб счастье своё не терять,

Любите и будьте всегда любимы!

Стихи читаю о любви

Татьяна Смышляева.

Стихи порой читаю о любви
И так меня волнуют строки.
Я так же жду ещё любя,
Хотя прошли уже все сроки.

В муках и рождаются стихи,
О любви своей безответной,
О разлуке вечной впереди
И судьбе своей неприветной.

А чтоб мне писать о любви
Не хватает метафор и лир,
Ведь лишь только любовь
Спасёт этот грешный мир.

Любите, любите, любите
И любовь свою вы храните.
Ну, а если прошла любовь,
Об ушедшей любви не грустите.

Прошлое нам уже не вернуть,
Дайте новой любви вспорхнуть!
Пусть вам улыбнётся судьба

И осветит жизненный путь!

Слишком много Николь Аракелян

Слишком много условий, преград, расстояний,
Слишком много ночных и бессонных терзаний.
Слишком много вопросов не знают ответа,
Слишком сумерек много и мало рассвета.
Слишком много границ и уловок искусных,
Из которых не выход – шальное безумство.
Слишком много закрытых прозрачных дверей,
Слишком много дождливых и пасмурных дней.
Слишком много того, что стоит на краю,
Закрывая заветное слово – Люблю...

Поцелуй Николь Аракелян

Твой поцелуй как пламя,
Мой поцелуй, как лёд.
То, что случилось с нами,
Никто никогда не поймёт.
Твой поцелуй как бритва,
мой поцелуй как нож.
В этой финальной битве
Вновь торжествует ложь.
Твой поцелуй разбудит,
Мой поцелуй убьёт.
И то, что с нами будет,
Никто никогда не поймёт.

Мир

Николь Аракелян

Ты станешь тенью,
что полной луною
Украдкой придёт в мой дом.
Ты будешь – песней,
когда за спиною
Моей разразиться гром.
Ты станешь светом,
когда мои слёзы
Сияют как лунный сапфир.
И я сложу
из шипов алой розы
Только три буквы – МИР.

Ночью выпала порошка

М. Зонтикова

Ночью выпала порошка,
Приукрыла скользкий лёд,
Приукрасила немножко
И в снежки играть зовёт.

Хлопья белые в руках,
В воздухе кружатся,
Тают на моих плечах
И к ногам ложатся.

Будто в сказке, лес стоит —
Сказочное диво!
Белой дымкою одет —
До чего ж красиво!

Хоть и хмурый нынче день
И не светит солнце.
Как приятна канитель,
Посмотри в оконце!

20.01.20

По поводу роспуска правительства М. Зонтикова

Не грусти, улыбнись на прощанье,
Вспоминай эти дни, вспоминай!
И отставка для вас не случайна,
От проблем, что создал, отдыхай.

Пенсионный ты возраст повысил.
Вот сейчас бы тебя, да к станку!
Что-то сразу стал ты не весел.
Отчего? Почему? Не пойму!

Ведь работать рабочим – почетно!
И прибавка к стажу не в счёт.
И на пенсию выйдет достойно,
Если он до неё доживет!

18.01.20.

Не дарите мне плюшевых мишек

Наталья Варская

Не дарите мне плюшевых мишек,
Я прошу вас, сеньоры и лорды!
У меня их и так выше крыши,
И у всех очень злобные морды.

Были добрыми мишки когда-то,
Но от стирки в стиральной машине
Передернуло всех косолапых,
И состроилась мина на mine.

По ночам они очень зловещи,
И мне кажется заговор близок.
Опасаясь я их каждый вечер.
Очень нервно смотрю телевизор.

Но раздать их и выбросить – жалко,
Потому что они, как родные.
Все они – это чьи-то подарки,
Хоть ненужные, но дорогие.

Ловкач

Наталья Варская

Аня ждала 14 февраля с большим нетерпением. Было интересно, какой сюрприз приподнесёт ей Сеня, с которым она встречалась почти месяц. Аня намекала ему про смартфон и была уверена, что намёк Сеня понял. Сене она тоже приготовила сюрприз – подарочный сертификат в массажный салон, а на 23 февраля – туалетную воду.

И вот 14 февраля Сеня пригласил Аню в кафе. Они сидели, пили коктейли, болтали о том, о сём. Время шло, а Сеня ни слова не говорил о Дне всех влюблённых, вёл себя, как в обычный день. Не дождавшись, Аня вытащила из сумки конверт с сертификатом и торжественно вручила его Сене. Тот удивился и спросил:

- Это в честь чего?
- Ты что?! Сегодня же 14 февраля!
- А завтра 15-ое, и что?
- Так День Святого Валентина же!
- А! Так это же у католиков. Ты что, католичка?
- Нет, но традиция...
- Чья? Нет, я не признаю чужие праздники.

Аня расстроилась, но впереди было 8 марта. Двадцать третьего февраля она подарила Сене туалетную воду и сказала с сарказмом:

– Надеюсь, 23 февраля ты признаёшь?

– Конечно! Я в армии служил.

8 марта Сеня вообще не только не сделал Ане подарка, а и вообще не позвонил.

Через два дня Сеня объявился, Аня разговаривала сквозь зубы и таким тоном, что не заметить этого было невозможно.

– Анюта, что с тобой? Ты какая-то не такая.

– Догадайся с трёх раз.

– Заболела? На работе проблемы?

– Ты издеваешься?! 8-ого марта ты даже по телефону меня не поздравил!

– А, вот ты о чём! Ну ты же порядочная девушка, а 8-ое марта – день парижских проституток. Я этот праздник не признаю.

Сеня Ане очень нравился и она не стала раздувать конфликт. В апреле у неё будет День рождения и тут уж Сеня не отвертится.

Но оказалось, что Сеня дни рождения тоже не признаёт. Нет, признаёт что есть такой день и что поздравлять принято, но у него примета своя: как только поздравит девушку с днём рождения, через три дня случается ссора и они расстаются навсегда. Этого Ане совершенно не хотелось.

Летом Аня ждала православного Дня любви и верности, но Сеня сообщил о том, что он атеист.

Новый год он не признавал, так как настоящий Новый год наступает 14 января.

А 10 января Сеня сказал Ане, что полюбил другую.

Зимушка-зима

М. Зонтикова

Завывает в поле вьюга
И метет Метелица.
Не видать милого друга,
Да мне и не верится!

Снег кружится надо мной,
Падают снежинки.
Как же хорошо зимой!
И в глазах смешинки.

Спят, нахохлившись дома,
Не видать огошка.
Разрисованы с утра
Стёкла на окошках.

И колдует мать – зима,
Шьет и шьет наряды.
В радость эта кутерьма!
Приковала взгляды.

Разбросала жемчуга,
Натянула бисер,
Убаюкала леса

И связала свитер.

Паутинкою укрыла
Милые берёзы
И в осколки хрустала
Превратила слёзы.

До чего ж пейзаж красив!
Только любоваться.
Словно песенный мотив,
Петь и наслаждаться!

20.12.19

Смотрю на марево заката

М. Зонтикова

Смотрю на марево заката,
Мерцанье звёзд и буйство красок
И вспоминаю, как когда-то,
Ты говорил и был так краток.

Лишь пара фраз, но сердце ноет...
Оно забыть никак не может.
Я отпустила, всё это в прошлом,
Но почему же так тревожно?

Зонтом укроюсь от звездопада
И загадаю желанье снова.
Тебя забуду – давно уж надо!
В любовь поверю, того – другого!

10.02.20.

Пикап

Наталья Варская

Вчера Анфиса Павловна познакомилась в супермаркете с интересным мужчиной. Мужчина сам с ней заговорил, попросил помочь разобраться со сроком годности кефира:

– Девушка, не поможете мне дату разглядеть? Очки дома забыл.

Девушка! Для Анфисы Павловны в её 54 года это был большой комплимент. Мужчине на вид было лет пятьдесят, но оказалось, что 58. Звали его Николаем, отчество он называть не стал. Разговорились. Оказалось, что Николай военный пенсионер, не женат, любит повозиться на своём небольшом дачном участке. Анфиса Павловна очень любила выращивать цветы, но своего участка у неё не было. С новым знакомым у Анфисы оказалось много общего: любовь к земле, обожание Есенина, взрослые дети, живущие далеко со своими семьями. Кроме того, Анфиса Павловна тоже была дамой свободной. Николай записал Анфисин телефон и предложил завтра встретиться и сходить в ресторан.

Анфиса ощущала себя счастливой, она долго не могла заснуть и представляла, как они с Николаем вместе возятся в саду с цветами, а потом пьют чай на веранде.

И тут Анфиса Павловна вспомнила, что забыла отключить в телефоне будильник, который всегда звонил в 7 часов утра,

а завтра суббота, и надо выспаться, чтобы хорошо выглядеть. Телефон был выключен и надо было его сначала включить, подождать и отключить будильник. А ведь только засыпать начала! И Анфиса решила не идти сложным путём, а спрятать телефон в шкаф в прихожей. Оттуда звонок в комнате совершенно не слышен.

Прospала Анфиса Павловна до 11 часов утра, умылась, позавтракала и вспомнила, что телефон выключен, а ведь должен звонить Николай. Но на обычном месте, на тумбочке телефона не было. Не было его ни на кухне, ни в ванной, ни в сумке.

Анфиса Николаевна напрочь забыла о том, что спрятала телефон в прихожей, видимо действовала в полусне.

– Наверное я телефон потеряла! – подумала Анфиса Павловна, и наскоро одевшись, проделала весь путь до магазина и обратно. Это было глупо, так как если бы она и выронила телефон по дороге, его давно бы уже кто-нибудь подобрал. Но Анфиса Павловна просто не могла сидеть на месте. Дома она на всякий случай обошла соседей, вдруг кто-то нашёл телефон в подъезде. Но никто ничего не находил.

Затем Анфиса Павловна обшарила в доме все углы, но тщетно.

– Всё пропало! Я упустила своё счастье! Ну почему я не взяла номер Николая! Дура! Склеротичка! А как же цветы!?

Анфисе Павловне как наяву казалось, что на участке Ни-

колая её ждут высаженные ею розы, лилии, пионы, флоксы и гвоздики. Она представляла, как сейчас нервничает и мучается Николай.

Наступил вечер, затем поздний вечер. Анфиса Павловна чувствовала себя совершенно разбитой и глубоко несчастной, как тогда, когда её бросил муж, с которым она прожила 24 года и вырастила двоих детей. Пусть с Николаем она вырастила только цветы, да и то в собственных фантазиях, и пообщались они не более двух часов, но бывший военный стал ей родным, она не представляла без него своего существования...

Обычно от стресса Анфисе Николаевне помогала генеральная уборка, изменения в интерьере и прочие глобальные хозяйственные хлопоты. Решив начать с занавесок, Анфиса полезла в шкаф в прихожей, где лежали новенькие, красивые шторы и вдруг обнаружила в шкафу телефон. Это было трагически поздно, часы показывали 2 часа ночи. Анфиса Павловна включила телефон и не обнаружила на нём ни одного звонка с незнакомого номера. Были звонки от сына из Питера, от дочери из Калининграда, от подруги Галины. И всё! Звонка от Николая не было!

Не позвонил Николай ни через день, ни через неделю.

Постепенно Анфиса Павловна успокоилась и вошла в обычный и привычный ритм своей жизни.

Николай сидел на кухне с женой и ужинал. Он представлял, что было бы, если бы вдруг завёл любовницу! Друзья

сказали бы:

– Помоложе не мог найти? Зачем тебе менять шило на мыло?

Мужчине было приятно, что он так легко охмурил Анфису и явно ей понравился. Николай и сам не понимал, зачем соврал, что холостой, зачем пригласил в ресторан и взял номер телефона. Просто хотелось, как говорится, тряхнуть стариной, а клеиться к молодым девушкам было боязно.

Что ж ты, моя неугомонная...

Константин Волынцев

Меня качала и баюкала,
Трепала волосы мои,
Шептала тихо, улюлюкала,
Мечтала о большой любви.
Был я такой усталый; сонный я
Внимал шептанию твоему...
Что ж ты, моя неугомонная,
Себя доверила... кому?

Ведь я такой. Непостоянный я,
Хоть постоянным и зовусь,
Меня ласкаешь, словно пьяная,
Но знаешь точно: «Не женюсь!»
Есть и в тебе искринка божия,
А я влюблялся столько раз!..
И на других ты не похожая...
Но вновь огонь любви погас!..

Спаси, Господи...

Татьяна Гассан-Филиппович

Купив себе билет на самолёт,
Я отдаюсь во власть своей судьбе...
«О, Господи, ты не прерви полёт», —
Я два часа шепчу, склоняясь в мольбе...

Потом ещё назад лететь, молясь!
Ведь завтра на работу, вот беда.
Но дома, из поездки воротясь,
Шепчу два слова: — «Больше никогда!»

Мне хочется с тобою помолчать

Татьяна Еременко

Мне хочется с тобою помолчать.
Есть столько тем для нашего молчанья.
Мы сядем рядом, чтобы наблюдать
Восход Луны и звёздное сиянье.

Тепло руки честнее многих фраз.
Покой на сердце- лучшее признание.
В жару и холод свет любимых глаз
Ценней намного ревностных терзаний.

А что слова, когда душа поёт,
И просто имя – светлая молитва?
Сердечным ритмом подобрали код.
«Люблю тебя!» – глаза шепнут с улыбкой.

Пусть разговор понятен нам двоим.
Пусть нам простят единственную тайну.
В твоих объятьях стал мне мир родным.
Ведь ничего у Бога не случайно.

Поэт не умирает

Евгений Витальевич Ставровский

Не мёртв Поэт... Поэт не умирает,
Огнём души рассеивая свет,
Он, как лучина в темени, сгорает,
Не умирая... Если он – Поэт.

Имея право жить в певучих строках,
В людских сердцах гостит, вполне живой —
То ангелом, то зеркалом порока,
То злостью, то наивностью святой.

Он взламывает сейфы душ стихами
И с ними рифмой входит в унисон,
Как живописец, робкими штрихами
Перерисовывая жизнь на свой фасон.

Поэт не умирает... На погосте
Не тлеют книги с плотью взаперти —
Они кочуют где-то, ходят в гости
Пророками, бессмертными почти.

Поэт и смерть – не кровники по роду,
Меж ними связи не было и нет.
Лишь отражённой Вечности в угоду

И жил, и жив, и будет жить! – Поэт...

03.06.2019 г.

Всю осень дождь...

М. Зонтикова

Всю осень дождь по крыше брякал,
Стучался в окна, слёзы лил
И зиму в осень превратил.
Пришёл декабрь и снова плакал...

И весь декабрь все снега ждали,
Мороза в гости приглашали,
Просили зиму нам вернуть
И снега хоть чуть-чуть порхнуть.

Вот Новый год и лужи, слякоть!
От горя хочется всем плакать
И осени – «Прощай!» – кричим...
Январь настал, теперь поговорим.

24.01.20.

Для чего и почему?

Наталья Варская

Степан Игнатьевич однажды понял, что совершенно ничего не понимает. На это открытие его натолкнул племянник Пашка, очень смышлёный подросток:

– Дядя Степан, а для чего ты всё время с соседом дядей Жорой ругаешься?

– Как это для чего?! Противный он и лицо его мне давно не нравится.

– Дядь Стёп, это называется не «для чего», а «почему». А вот смысл-то в чём? Что ты от этих перебранок получаешь? У тебя есть какой-то план?

Степан Игнатьевич задумался и понял, что никакого плана нет. Из-за перебранок сосед Жора всё равно никуда не съедет, потому как некуда ему съезжать. Мало того, с этим Жорой можно просто почти не встречаться, ведь он всего лишь сосед по подъезду.

На другой день Степан Игнатьевич поймал себя на мысли, что так и ищет, где бы с Жорой столкнуться, едет в лифте и думает: «Вот сейчас остановится лифт на Жоркином этаже, а я кнопку нажму и перед его носом дверь закроется.»

Кроме того, Степан Игнатьевич постоянно выглядывал в окно, не гуляет ли там Жора со своей таксой. Тогда можно быстро выбежать во двор и придраться, что с собаками

во дворе гулять нечего.

«Для чего?» – снова встал вопрос.

– А потому что настроение у меня такое! – ответил сам себе Степан Игнатьевич, и тут же понял, что это опять ответ на вопрос «почему?»

Тогда мужчина снова задумался и наконец нашёл-таки ответ: «А я когда с Жоркой поругаюсь, мне легче становится, чувствую себя лучше, а то ведь с женой Верой не поругаешься, она может и сковородкой огреть. И с тёщей не поругаешься, она и слушать не станет, а в магазин отправит, или вообще сошлёт на дачу грядки копать.»

Когда в гости снова приехал племянник Пашка, Степан Игнатьевич объяснил ему свои резоны. Пашка всё сразу понял:

– А! Ну тогда понятно! Тебе бы, дядь Стёп, в интернет надо, там много с кем поругаться можно, некоторые так делают. И безопасно это к тому же.

– А что? Мысль! – решил Степан Игнатьевич и записался на компьютерные курсы.

Если встретите Степана Игнатьевича в комментаторах к любым постам на любые темы, не обижайтесь на него, ну не может же он с женой и тёщей ругаться.

Скользила утренняя тень

Наталья Варская

Скользила утренняя тень
По скатерти.
Я как подстреленный тюлень
На паперти,

Я как забытый узелок
И брошенный,
Как одинокий колосок
Подкошенный.

Жена свернулась и шипит
Гадюкою.
Она разводом мне грозит,
Разлукою.

Опохмелиться не подаст,
Нет жалости.
А я как выбитый матрас.
В усталости.

Фу-ты ну-ты!

Татьяна Гассан-Филиппович

Я якут и брат якут, —
Оба мы – якуты!
Друг якут, ещё якут...
Вот так, фу-ты ну-ты!

Наша тундра – дом родной,
Здесь мы – старожилы!
Край далёкий и большой,
Предки здесь все жили...

Приезжайте к нам, друзья,
Мы Вам будем рады!
Здесь священная земля,
Досталась нам в награду...

На упряжке прокатить
Мы Вас сможем смело
И морошкой накормить, —
Это ли не дело!

Мох, лишайник – благодать!
Мягко, как в кровати...
Сказку можем рассказать,

Ёхор спеть не кстати!

Чай заварим с молоком,
Маслица добавим, —
Будем пить большим глотком,
Голодным не оставим!

Слепим мАнты на обед,
Взрослым чарку водки.
Из конины Вам паштет,
Кюэрчэх для глотки!

А потом гулять, смеясь,
Бегать и резвиться, —
Вы такого отродясь
Не видели в столицах!

Иван Кузьмич решил стать магом

Наталья Варская

Иван Кузьмич решил стать магом,
Надел верёвочку на лоб,
Пить перестал вино и брагу,
Нашёл в лесу удобный столб

И вырезал божка ножовкой,
Недаром в прошлом он столяр.
Не пропит навык! Руки ловки,
И зорек глаз, как окуляр.

И потянулись вереницы
Всех тех, кто ищет волшебства.
Иван им наливал водицы,
Вещал о пользе естества,

О временах пустых и смутных,
О возвращении к корням,
Упоминал про камасутру,
Водил босыми по камням.

К его божку дары сносили,
Кто деньги, кто еду, кто – что.
И пели славу мощной силе,

Что излучало божество.

Кузьмич и складный миф придумал:

Что он божка приёмный сын,

Что идол тайны в сына вдунул

И в виде дерева застыл.

А люди верили наивно.

Так было, есть и будет быть.

Язычество неистребимо.

Не стану я о том судить,

Что, несомненно, удивляет.

Да будет каждому своё:

Кузьмич пусть роль свою играет,

Раз плотно вжился так в неё,

А люди получают чудо,

Ведь им, по сути, всё равно:

Кузьмич, бог Кузя, новый Будда...

Печально, грустно, но смешно.

Дом тысячи костей

Анна Петухова

1.

Свет как солнце в глазах блеснет,
Но это окажется лишь звезда.
Поле, в котором жизни больше не зарастет,
Никогда не появится зелёная земля.
Это дом тысячи костей,
Ранее живых людей,
Что полыхали в синем огне.

2.

На костях был написан текст.
Тот, кто его вслух читал,
Голос возносился до небес:
«Где чистых линий сверкают слёзы,
Где гордо плещут седые волны,
Где в высоких замках тоскуют девы,
Там на горном снеге алеют розы.»

11.02.2020

За зонтом

Екатерина Черняева

Мокнет под дождём
синий зонт,
Плачет за окном
горизонт
Время утекло
в никуда.
Вымыто стекло.
Пустота.
Брошен во дворе
синий зонт,
Видно устарел
наш бомонд.
Под водой размяк
старый стих
Прячется в рюкзак
новый стиль,
Прыгает строка
Под дождём
Тянется рука
За зонтом...

Мороз рисует на окне

М. Зонтикова

Мороз рисует на окне
Едва заметные узоры.
Моя рука в твоей руке,
Снежинка приковала взоры.

Неучто первая снежинка
Прильнула к моему окну?!
И эту лёгкую пушинку
Я на стекле своём ловлю.

Ты помнишь... вечер, ожидание?
Светила ясная луна,
К тебе спешила на свидание,
Снежинка на руку легла.

Ты так смотрел замороженно
На блеск снежинки при луне...
И прикоснулся нежно, нежно,
В любви своей признался мне.

И вот мы вместе; звёзды, вечер,
Снежинка тает на стекле,
Мы вспоминаем нашу встречу

И блеск снежинки на руке...

30.11.19.

Национальный вопрос

Наталья Варская

Слава Буров любил девушек славянской внешности и знакомился только с такими. Он говорил друзьям:

– Женюсь только на славянке, чтобы генофонд сохранить, детей заведу не меньше пяти. Кто-то должен об этом думать!

И вот в кафе он увидел девушку, которая соответствовала всем его чаяниям: волосы светлорусые, глаза серо-голубые, черты лица правильные. Подошёл к ней Слава, познакомился. Имя девушки тоже было то, что надо – Татьяна. Разговорились, шампанского выпили. Славу потянуло поделиться с новой знакомой своими взглядами.

– Таня, я давно такую, как ты искал, настоящую, а то кругом не пойми кто. Особенно евреек не люблю. Не как людей, а для брака. Чуждая нам нация, не духовная.

– Странно, – ответила Татьяна, – а мой дедушка по отцу – дед Аркадий, очень добрый, бескорыстный человек был. Духовнее многих.

– Ой, прости, перепутал, я не евреев имел ввиду, а армян. Ну и хитрый народец! – стал выкручиваться Слава, так как девушка ему очень понравилась, да и в конце концов дедушка не такая близкая родня.

– Ну, знаешь, обидно это слышать. Моя прабабка по маме, Анаид, была такая бесхитростная, все её обманывали.

– Ой, это я с грузинами армян спутал.

– А что грузины? Прабабушкин муж был наполовину грузин. Очень хороший человек.

– Да ладно, в СССР все люди были братья. Кроме, разве что, прибалтов. Не любили они нас никогда.

– Моя мама наполовину латышка и что-то никакой нелюбви к русским я в ней не наблюдаю.

– Это – да, латыши наши люди. А вот – цыгане – вообще народ непонятный, воры одни и аферисты.

– Не смей так говорить! Мой отчим наполовину цыган. Он нас с братом вырастил. Я его как родного люблю. И вообще, мне пора.

Девушка ушла и телефона своего не оставила.

Слава был совершенно обескуражен. Ну вот как теперь разобраться, кто есть кто? На лице не написано, а копнёшь – такая смесь вылезает! Жениться пора, а не на ком. Вспомнился фильм «Ширли-мырли». Надо бы в своей родословной покопаться, а то может быть у самого какой-нибудь пра-прадед грек или турок. Тогда можно будет расслабиться и жениться на той, которая просто понравится, не задумываясь о сохранении генофонда.

Шагай

А. Морозов

Шагай вперед,
Любовь открой;
Ввысь, и вброд,
Совсем не стой.
Взгляд в тепле,
Весь холод вон;
В воде, в огне
Из сердца звон.
Свет во тьме
Открой ты мне,
Вот бой чуме,
Вмиг на холме.
Не надо слез,
Шагай вперед,
Но твой обоз
Меня не жмет.
Шагай сейчас,
Не через год,
И тьма подчас,
И часто вброд...
Но ты шагай,
Любовь открой;
Но не болтай,

В грязи не стой.
В потоп, в огне,
В мороз, в жару
В своей броне
Шагай к добру!

10.02.2020.

На мосту

А. Морозов

Вновь на мосту стоял сегодня,
И вдаль смотрел, за горизонт.
Так понимал, что Леша Воднев
Влюблен в одну. И снова стон.

Люблю одну, но ей не важен;
И под дождем в слезах тону.
В сердечных погибая кражах,
В дожде стою на том мосту...

Метро

А. Морозов

Метро...
Толчки...
И суета...
Вагоны...
Люди...
Эскалатор...
Движенье...
Время...
Стоп-черта...
Нервозность...
Утро...
Ароматы...

Подземка...
Люди...
Глухота...
Вперед...
Назад...
И торможение...
Секунды...
Близость...
Теснота...
Метро...

Отрезки...

Приближение...

На рассвете

Екатерина Черняева

Ночь ускользала чёрной кошкой
На фоне желтых облаков,
Как чай размешивала ложкой
В заварке звездных облаков,
И мысли, тая рафинадом
На фоне утренней зари
Спускались над цветущим садом,
Слагая строки о любви.

Размышления о погоде

Екатерина Черняева

Дождь в резиновых сапожках
Мерил лужи наугад,
Добавлял воды немножко,
Превращая капли в град,
Украшал зонты цветные,
То водой, то белым льдом,
Тротуары, мостовые
Замерзали под дождём.
И в такую непогоду,
В танце радужных зонтов,
Человек ругал погоду
В паутине городов.
И дивился Бог, вздыхая:
«Людям вечно всё не так,
Благость с неба изливаю,
А у их на сердце – мрак,
Ведь вода нужна природе,
Сколько не было дождей,
И мороз им неугоден,
С доброй кузницы моей!»
Улыбайтесь в дождь и в ветер,
В снегопад и в гололёд,
Будьте радостны, как дети,

И Господь не подведёт!

О сомнениях

Екатерина Черняева

Когда гложут сомнения,
Не старайся понять
Мыслей разных мгновения,
Повернувшись вспять.
Ах, какая там мнительность,
Если рядышком Бог,
Но порой, своя критика
Превышает порог,
Наши разные домыслы
И подмешенный страх
Портят чистые помыслы
В параллельных мирах...

Тань, забей!

Татьяна Гассан-Филиппович

Перевалив через полтинник,
Мне жизнь сказала: – Тань, забей!
Во мне проснулся милый циник,
Ведь жизнь прекрасна, хоть убей.

С утра молитву прочитаю,
Чтоб целый день жить хорошо,
И все часы не унываю,
А то, что было, то прошло.

Плевать, что денег часто нету,
Что голос от потерь дрожит,
Что разбросало нас по свету,
Что голова и глаз болит...

Плюю с высокой колокольни
На дураков и *удаков.
Не спорю больше я на стольник,
Не завлекаю мужиков.

Уволила всех боссов разом!
Теперь сама себе – «звезда».
Могу «отшить» одной лишь фразой,

Плюю на слово «господа».

И жизнь так мило прояснилась, —
Хоть в рай, хоть в ад уйду потом.
Мне главное, чтоб сердце билось
И чтобы дом встречал теплом!

365 дней

Анна Петухова

Она его боялась,
А он её любил.
Она его стеснялась,
А он её ценил.
Она не смотрела ему в глаза,
А он прикасался к её губам.
Он взял над ней власть
И подарил ей дикую страсть,
Но она из плена пыталась сбежать
И вновь свободной стать.
Она никогда не хотела никому принадлежать,
А он продолжал её целовать.
«Я дам тебе триста шестьдесят пять дней,
Чтобы ты меня полюбила.
Полностью отдалась мне
И только меня любила.» —
Его слова превратились в страшный дождь
От которых по телу у неё пробегала дрожь.

11.02.2020

Погиб поэт

Татьяна Смышляева.

10 февраля – День памяти Александра Сергеевича Пушкина. В этот день в 1837 году великий русский поэт умер после ранения на дуэли с Дантесом.

Погиб поэт... Был непреклонен
И не смирился с клеветой.
За честь жены, он на дуэли
С Дантесом был у речки той...

Он не любил ходить на балы
И всей придворной суеты.
А Натали блистала в свете
Как «гений чистой красоты».

Дантес имел успех у женщин,
Всем он вниманье уделял.
При дворе был знаменитым,
Он ловко так в себя влюблял.

И слухи о неверности жены,
Что Дантес её смог покорить —
Вскоре анонимные письма

Стали Пушкину приходиться.

И вот дуэль на пистолетах,
Причины нет чтобы жалеть.
Стрелялись в двадцати шагах,
Нет шанса у обоих уцелеть.

Дантес же целился умело —
Первым выстрелом в живот.
Раненье Пушкина смертельно,
Ну а Дантес?..Дантес живёт.

Ответным выстрелом поэт
Дантеса ранил лишь слегка.
А рана совсем не большая,
Задета пулей правая рука.

...И с дуэли той печальной
Прошло уж очень много лет.
Навеки Пушкин для России —
Великий русский наш поэт.

Душа поэта Николь Аракелян.

Мудрость вечности в юном теле
И во взгляде душа поэта,
А улыбка луной согрета
На туманной ночной постели.
В снах запретных, касаясь тайны,
Заплетая желанья в косы,
Прикоснуться к дыханию просто
И иллюзии быть реальной.
Тайный помысел станет явным,
Темноту выжигая, светом,
Что хранится в душе поэта,
Отражаясь в луне зеркальной...

Только будь осторожен Николь Аракелян

Только будь осторожен, пожалуйста, будь осторожен,
Если порознь и вместе уже мы, наверно, не можем,
Если вместе и врозь невозможно уже находиться,
И желанье одно – в сигаретном тумане забыться.
Только будь осторожен – закрой для прохожих все двери,
Пусть они в забытьи, только в бога единого верят.
И побег от себя и от чувства уже невозможен.
Уходя в никуда, я прошу – только будь осторожен.

Заклинание

Николь Аракелян

Нитью из роз, как волшебник, искусно,
Я заплету тебе новые чувства.
Бритвой пройдя, как рисунком на скальном,
Шрамом останусь на сердце хрустальном.
Пламя зажгу, и ты будешь отныне,
Словно в бреду, только звать мое имя.
В ликах икон и в безумной толпе
Будет являться мой образ тебе,
В снах мимолетных, и в пении птицы,
Я разрушаю запретов границы.
В свете луны и дыхании ветра
Имя мое твоей верой согрето,
Душу твою превращаю в пустыню,
Я для тебя стану новой Богиней.

Живя в миру – творца не вспоминаем

Нина Скорикова

Каков же смысл земного бытия?
Зачем рождаемся, живём и умираем?
Какой оставим след после себя? —
Живя в миру – творца не вспоминаем.

Кичающаяся роскошь напоказ,
Навязчивая, ветреная мода,
Реклам буклеты, – втягивают нас
В никчёмные, ненужные расходы.

И, созерцая прелесть бытия,
В соблазн впадая телом и душою,
Не чувствуешь, как вкрадчиво змея
Овладевает ласково тобою.

И стыд – не стыд, и мрак уже не мрак.
И где тот ад, которым нас пугают?
Рай на земле для тех, кто не дурак, —
С сарказмом цедим, если донимают.

И, если вдруг, настигнет нас беда,
И в этот миг никто нам не поможет,
Взываем в отчаянии тогда:

Помилуй грешных и спаси нас Боже!

Шопен. Вальс дождя

Фатима Мазитова

Вновь в душе моей
Тихая нега.
Поливает дождь
Землю с неба.
Растворяет он
Все тревоги,
В суету закрыв
Все дороги.

Только лишь вчера
Мне казалось
(Даже с болью сердце
Вдруг сжалось),
Что без сожаления стОит,
СтОит расстаться
С бессмысленным
Днем бытия.

Умиротворенье, отрада,
Все, что для души
Нынче надо,
Дождь стучит «тук-тук!»
Дробно по крыше,

Сердца ровный стук
Еле слышен.

Торжество цветущего сада,
Свежесть, тишина и прохлада.
Смой же дождь мои
Все сомненья.
Только дождя шум, как вальс,
Как бальзам для души.

Корнепластика – мое хобби

Фатима Мазитова

Сильна стихия урагана —
Осокорям не устоять,
С корнями вывернув гиганты,
Уложила на землю в ряд.

Деревья на дрова спилили,
чтоб греть хозяевам дома,
А корни так бы тут и сгнили,
Но появилась Фатима.

Сказала: «Я вас не оставлю
Бессмысленно здесь догнивать,
Из вас такие штучки справлю,
Что будете всех удивлять.»

Потом, немало потрудившись,
Коряги в дом приволокла,
Помощниками снарядились
Топор, ножовка и пила.

И вот под лаком, на подставке
Все дружно выстроились в ряд.
Сошли, как будто, с чудной сказки

И Фатиму благодарят.

Пара-не пара

Наталья Варская

Жила-была Настя, полная страсти. Лет ей было за тридцать, мечтала она о принце. Что такое принц она слабо себе представляла. Ей казалось, что сосед с пятого этажа, Николай, которого все звали Николкой, на принца очень похож. Николка одет был с иголки, напомажен, наутюжен – такой любой бабе нужен.

Стала Настя клинья к Николке подбивать: то за солью зайдёт, то у подъезда подкараулит и вместе в лифте едет. А Николка вежлив, галантен, в обращении приятен, но дело ни с места. Заждалась уж невеста.

Решила Настя брать быка за рога. Пришла она вечером к Николке, попросила повесить ей полки, а Николка говорит:

– Этим должны заниматься специально обученные люди, а не такие мыслители, как я. Спросила Настя:

– А о чём же ты мыслишь? Чем занимаешься?

Отвечает Николка:

– За компьютером работаю, рекламой занимаюсь по заказам.

– А не скучно тебе в доме совсем одному? Гляжу – девки к тебе не захаживают. Сам себе стираешь, готовишь, убираешь.

– Так ты хочешь ко мне домработницей наняться, что ли?

Работу ищешь?

Ушла Настя несолоно хлебавши. Ну что за дундук такой? Самому через пять лет сорок, а не думает жениться.

А через месяц узнала она, что Николка женился на красавице- белоручке, той ещё штучке: делать ничего не умеет, кроме как фотографироваться для журналов. Вот это пара! Как есть принц и принцесса. Нет, Насте нужен мужик другого замеса: чтоб мог руками работать, а не мыслить целыми днями за компьютером. И перестала Настя о принце мечтать, вышла замуж за мужика настоящего, здорового, да работающего. Николка с женой вскоре съехали, дом купили и больше их Настя не видела.

Гуманитарии, объединяйтесь!

Наталья Варская

Гуманитарии всех сфер, объединяйтесь!
Ждём на субботник каждого из вас.
Пожалуйста, друзья, не уклоняйтесь.
Сплошная польза ждёт на этот раз.

Поэты смогут накопить сюжеты
И описать в поэмах весь процесс,
Прозаики – тем более. Эстеты!
Ищите красоту сейчас и здесь!

Мы приведём в порядок весь наш офис,
Ведь на уборщиц денег нет давно.
Мужчины, ни о чём не беспокойтесь,
В конце работы подадут вино.

И водку тоже, вроде, обещали,
Отметим вместе наш большой почин.
Недавно только Новый год встречали,
Теперь субботник – счастье для мужчин.

Для женщин наших это тоже благо,
Да и для всех, для творческих людей.
Пола должны чисты быть, как бумага,

Тогда родится множество идей.

Очистим двор, и сквер, и переулок,
Да здравствуют уют и чистота!
После работы место для прогулок
Себе расчистим. Будет красота!

Ура! Ура! Ура! Вперёд и с песней!
Уже придуман наш «субботний» марш.
А с маршем всё намного интересней.
Все на субботник! Грязь – «на бордаж»!

Вечер натянул на город шапку

Татьяна Ерёменко

Вечер натянул на город шапку.
Снег хрустит ореховым печеньем.
Как ты? У меня, вот, всё в порядке.
Жду тепла. А может, воскресенья.

Не скучаю. Что ты. Это слишком.
Просто вспоминаю, если грустно.
Помнишь, как... А впрочем. Просто мысли.
Чай с ромашкой пей, когда простуда.

Я не плачу. Правда. Все нормально.
Жив-здоров, а значит, слава Богу!
Повзрослела дочка очень рано.
Мне б твою поддержку и подмогу...

Да, я научилась без советов.
Наугад, на ощупь и с молитвой.
Улыбаюсь, вспомнив, все рассветы,
Что встречали вместе мы в обнимку.

Как дарили звёздам наше пламя.
Как Луна краснела, наблюдая
Наши ласки без конца и края.

И «навек вместе» обеща́нья...

Сонный город леденцами окон

Подмигнёт, укывшись рыхлым снегом.

Обнимаю. Не ищи подвоха.

В прошлом день. А без тебя, как не был.

Тополей пришкольные аллеи

Ольга Данилова

Тополей пришкольные аллеи
Рассудили: «Мы с тобой друзья!»
С той поры во мне тоской болеет
Юность отшумевшая моя.

Не рыдает, не терзает раны —
Тихо ноет у меня в груди;
Приезжай, я ждать не перестану —
Много ль зим осталось впереди?

Просидим, как прежде, до рассвета,
О былом с тобой поговорим,
Вспомним то безоблачное лето
На траве, примятой до зари.

Предо мной при всех в десятом классе
Ты вертелась словно егоза;
Для тебя на всё я был согласен —
Ты ж стыдливо прятала глаза.

Я мужал, а ты как лист дрожала,
Стоя в мини-юбке у доски;
Наперегонки вперёд бежала

Босиком вдоль берега реки.

Нас учителя корить пытались:

Ты ревела, я краснел едва —

Верили в любовь и с губ слетали

Объяснений робкие слова.

Отмахнусь: «Да, что со мною станет!»

На себя приму суровый вид —

Одного боюсь, вдруг не застанет...

А внутри болит, болит, болит.

«Будем жить, – скажу, – не надо грусти»,

Гордо боль на сердце затая,

И уйду, когда совсем отпустит

Молодость далёкая моя.

Сохранил культуру Ленинград

Виктория Черкасова

На Ленинград истощённый
Снаряды летели как хищники
Народ же, в Отчизну влюблённый,
Спасал красоту по кирпичику.
Карточки... Хлеб в дефиците...
Но люди крепились, и массу
Теряя, всё же на принцип,
Не крали и лиц не теряли
Не пал Ленинград измождённый
Сохранил он в блокаду душу
Сохранил нам культуру град стойкий
Сохраним же, друзья! Не разрушим!

TV вновь кормит бредом

Наталия Варская

Когда TV вновь кормит бредом,
Я укрываюсь мягким пледом,
Нырнув в подушку головой
И тоже бред смотрю, но свой.

Мой бред – мечты о дальних странах,
О принцах, о вине в бокалах,
О том, как стала я женой...
Свой бред приятней, он родной.

Опутана, как паутиной

М. Зонтикова

Опутана, как паутиной,
Опустошенная душа.
Покрыто всё вокруг рутиной,
А жизнь была так хороша!

Но всё разрушила случайность
И закрутилось колесо.
И вот пришлось идти на крайность,
Хотя и было нелегко.

Довольно! Хватит уж страданий!
Вставай и спину разогни!
Пора любви, пора свиданий,
Так выше голову держи!

Забудь обиду, злость и муку!
Заставь сердечко трепетать.
Пора забыть хандру и скуку,
Взлететь и бабочкой порхать!

20.08.20.

Диета

М. Зонтикова

Решила Леся похудеть.
Слегка под села на диету.
Но каждый час охота есть,
А денег на продукты нет.

Решила вечером, попозже,
Когда соседи будут спать,
Канат подвесить, что потолще,
И на скакалке поскакать.

Лишь раз другой успела прыгнуть,
Как в дверь сосед уже стучит,
Соседка снизу люстру держит,
А муж, от страха, весь дрожит.

Довольно! Хватит! Прочь диету!
Свела соседей всех с ума.
Услышав грохот на рассвете,
Решили... началась война!

16.08.20.

Исповедь старого пса

М. Зонтикова

Ещё совсем, совсем недавно
Я был малюсеньким щенком
И жил в семье, всё было справно,
Играл с хозяйским малышом.

Но годы быстро пролетают;
Малыш подрос, я старый стал.
Меня теперь не замечают,
А подворотня-мой причал!

Прохожие спешат куда-то,
А я хозяина всё жду,
Уехал он видать зачем-то,
А я не нужен никому.

Но я ещё не обозлился,
Когда-кто косточку подаст.
Подумал вот и облизнулся,
Слезинка катится из глаз.

15.08.19

О, Боже, дай мне силы жить

М. Зонтикова

О, Боже, дай мне силы жить!
Любить, прощать, не ненавидеть.
Порой от боли «волком» выть...
Так хочется, но терпишь... чтобы не обидеть.

Жестокость правит миром нашим,
Всяк хочет больно уколоть.
В тот миг тебя с мольбою просим,
Чтоб не озлобиться, стерпеть.

Хочу помочь родным и близким
И уберечь их от потерь.
О, Боже, только помоги им,
Я знаю, сможешь! Мне поверь!

15.08.19.

Я не твои мечтания

М. Зонтикова

Больше я не твои мечтания!
Ты покинул, ушёл к другой.
К ней ты ходишь теперь на свидания,
Что случилось с тобой, дорогой?

Чем тебя я так крепко обидела?
Что забыл поцелуев ты вкус.
Я сначала её ненавидела,
А теперь... увела... ну и пусть!

Я не буду страдать понапрасну
И подушку ночами мочить,
В сердце дверь отворю нараспашку!
Буду жить, веселиться, любить!

И с другим я пойду на свидание,
Постараюсь счастливою быть!
Больше я не твои мечтания...
И тебя я не буду любить!

11.08.19.

Время

Татьяна Смышляева.

Всему своё время,
Всему свой черёд
И во времени живёт
На земле народ.

День расписан по часам:
Уроки, лекции, приём.
В детский сад, в больницу
Мы по времени идём.

Надо во время и в срок,
На часы глядим всегда.
На автобус, на работу,
По расписанью поезда.

Часы отчитывают время,
Не замедлить стрелок бег,
Так по времени живёт
Современный человек.

И проходит день за днём,
Недели, месяцы и годы.
Лишь повторяются всегда

Сезоны только у природы.

А годы убегают вдаль,
Всё ускоряя жизни бег.
Мелькают десятилетия
И идёт за веком век.

Время в прошлое уходит,
Меняя земли территорию.
Сменяются поколения,
Оставляя свою историю.

Вулканы

Татьяна Смышляева

Страшные вулканы «спят»
В Филлипинах, Конго,
В Мексике, Италии.
Как «проспят» так долго?

Извержение Везувия
В истории эпопеи,
Не все смогли спастись
В последний день Помпеи.

Лавой огненной тогда
Город весь накрыло.
Для людей живущих там
Ужасом предсмертным было.

От вулканов – великанов
Все испытывают страх,
Но живут повсюду люди —
На равнинах и в горах.

Видения

Николь Аракелян

Лишь пара минут на двоих —
И я погружаюсь в сон...
Лишь чувства – твои и мои...
Вопросы задашь потом.

Обрывки цитат и фраз,
Мне пульсом стучат в висках...
Лишь то, что сближало нас:
Сомненья, надежды, страх...

Я вскрикну – и ты уйдёшь.
И мне коротать рассвет,
Со страхом, который – ложь,
С надеждой, которой – нет...

Ты не снишься Николь Аракелян

Ты не снишься, я знаю —
Ты обижен на меня.
Но молитвой заклинаю
И прошу тебя любя...

Ты приснись мне в лунном свете,
В дымке зарева явись,
Словно бесприютный ветер
И щеки моей коснись

Всё тепло, что нам досталось,
Я на сердце сохраню,
Лишь доставь мне эту сладость
И приснись, тебя молю...

Признание Николь Аракелян

Позволь мне остаться одной,
До боли дотянуться.
Позволь мне погрузиться с тобой,
Руки твоей коснуться.

Позволь сказать тебе в ночи
О том, как ты мне дорог.
Ответь мне, милый, не молчи.
Мой вечер так не долог.

Пусть время снимет плен вина
И вечность будет наша.
Я – твои сбывшиеся сны,
А ты – мой Вударлаша.

Дай мне руку Николь Аракелян

Дай мне руку, прошу, не падай.
Ты ещё не успел пожить.
Но на сердце кровавой раной
Протянулась алая нить.

Дай мне руку, прошу, не прыгай,
Помоги тебя остановить.
Но однажды обрезав крылья,
Ты захочешь себя убить.

Дай мне руку, прошу, останься,
И попробуй себя простить.
Но разжал ты своё запястье,
И ты больше не сможешь жить.

Старый актёр Николь Аракелян

Даже если раздали все роли
И свет рампы погас навсегда,
Он не бросит театр по доброй воле,
Не сойдет со сцены своей в никуда.

Старый актер будет верен театру,
Что его сохранил боль и страх.
Он останется, вторя вдохновения мантру
И у Музы валяясь в ногах.

Когда свет погасят и кулисы зашторят,
Он останется просто ждать.
Того, кто шарнир слегка приоткроет,
Того, перед кем ему снова играть...

Я сегодня артистка Фатима Мазитова

Я сегодня, извольте, артистка,
Становлюсь ею раз пять в году,
И с походкой изящной кисы
Горделиво на сцену взойду.

Сколько глаз здесь вокруг любопытных, —
Восхищенных, с ухмылкой, скрытных.
Не в первые, пробуюсь, ничего!
Совладаю с собой – все одно!

Вот объявит ведущая лихо:
«Выступает Шейхи Фатима»,
И шепну баянисту тихо:
«Ля минор», – улыбнувшись слегка.

И в интригу распахнуты дверцы, —
Есть такая изюминка в ней,
Растревожить чтоб чье-то сердце,
Взволновать песней души людей.

Запою о любви запоздалой.
О таинственной женской судьбе,
С бабьей грустью и ноткой усталой,

Все досталось, мол, именно мне.

И полны лица женские грусти,
И опустит глаза кто-то вниз.
Петь закончила, хлопают люди,
И услышу заветное «Бис!»

Ах, какое это искусство
Верховодить над чьей-то душой!
Но приходится, как не грустно,
Быть артисткой и в жизни порой.

Пусть холода пока стоят

Фатима Мазитова

Пусть холода пока стоят,
Но в нас надежды,
Что повернет март неминуемо к весне,
Что скинет зимушка-зима
Свои одежды,
И будет сниться левитация во сне.

Воробушки пока что мерзнут,
Тихо ежятся :
«Дожить бы. Надоели холода.»
А кот-жених на улицу
Под вечер просится, —
Уйдет, осмотрится и вновь домой.
Беда..

И все в предчувствии
Природы пробуждения,
Девчонки скинули береточки свои.
На юге птицы
К взлету скучились,
И в дни весенние
Прибудут скоро шумные они.

И на дуде игрец

Наталья Варская

Приятель купил участок. Как бы это приличней выразиться? На краю мира, 160 км от МКАД. Зато с домиком. Для отдыха летом сойдёт. Попросил меня приятель с ним на фернду съездить, посмотреть что и как. Я-то дачник со стажем, 15 лет уже участок с домом имею. Ехать не хотелось, но и отказать было не удобно.

Ехали долго и муторно. Мысленно я проклинал этот вояж и заранее ненавидел участок.

Наконец, приехали. Местечко оказалось неплохим, не подалёку было даже озеро.

Принялись жарить шашлыки – не зря же на природу выехали. И тут откуда ни возьмись, возник мужичонка неопределённого возраста. Ему могло быть как 40, так и 65. Оказалось, что это сосед, но не дачник, а местный. Представился Ляксеём Лёша, значит. Как-то незаметно и плавно новый знакомый втиснулся в нашу компанию и стало нас трое. Пили водку, закусывали шашлыком и зеленью, которую Ляксеёй принёс со своего огорода. И поведал нам сосед, что служил он в ГРУ, но уже 15 лет на пенсии, и мог бы рассказать нам много интересного, да нельзя – секретность.

Попили да разошлись спать, а на утро Ляксеёй был уже тут как тут, у крыльца, с бутылкой самогона. Вчера, говорит, вы

меня угощали, теперь мой черёд. И как мы не объясняли, что с утра не пьём, выпить всё же пришлось. Ляксей поведал, что служил в десантных войсках, воевал в Афгане и имеет медаль За Отвагу, которую, к сожалению, украли.

Мы с приятелем пошли посмотреть окрестности, а когда вернулись, Ляксей пригласил нас на рыбалку. У него даже лодка небольшая была, чиненная-перечиненная, но своя.

– Здесь какой-только рыбы нет. На днях щуку вооот такую поймал! – и Ляксей широко раскинул в стороны обе руки. – Поймали мы, правда, пару плотвичек и маленького подлещика. Я ведь все моря избородил, всё водное пространство Земного шара прошёл. Служил во флоте капитаном. – сообщил Ляксей.

А вечером у костра мы узнали, как в лихие 90-ые Ляксея короновали на воровской сходке. Жил он тогда в Ставрополе и весь край под ним ходил.

– Во где они все у меня были! – показал Ляксей маленький, сухой кулачок и зыркнул исподлобья добрыми, светло-голубыми глазами.

Через два дня мы уехали. От моего раздражения не осталось и следа. Было только какое-то щемящее, но светлое чувство жалости к этому смешному Ляксею, который, видимо, совершенно одинок и никому на этом свете не интересен и не нужен. Всё-таки, иногда не стоит мешать людям врать!

Незнакомка

М. Зонтикова

Таинственная незнакомка
Притягивает взгляд.
Чуть приоткрытые, уста
Влекут к себе, манят.

Чуть с поволокою, глаза
Задумчиво глядят.
О многом могут рассказать,
Но лишь отводят взгляд.

В косички волос заплетен,
Прическа – просто класс!
Он в африканочку влюблен
И не отводит глаз.

Такой он раньше не встречал;
Цвет кожи-шоколад!
О ней ночами он мечтал...
И встрече очень рад!

29.06.19.

Посвящается классному руководителю М. Зонтикова

Она – бесменный наш классрук
И математик классный!
Семь лет по жизни нас вела
И человек прекрасный!

Всегда поддержит и поймет,
Она – вторая мама!
Ей доверяли тайны мы,
Писали стенограммы.

Приняв в четвертом классе нас,
До выпускного вместе,
Прошли бок о бок с нею мы
И в выборе профессий.

А математика всегда
Была на первом месте!
Такой учитель, как она —
Сейчас наверно редкость!

28.06.19.

Привычная Оксана Чернышова

Я без твоей любви давно привычная,
Размыла талый снег моя весна,

Пред мной захлопнув дверь – стена кирпичная,
Остались одинокими сердца

Когда-то в прошлом, были мы счастливые,
И помнят руки нежность и тепло,

Казалось, что судьба несправедливая,
Язвительно смеётся за окном

Болею не тобой, а твоей жалостью,
И каждый раз я вновь на поводу,

Скитаюсь меж домами, их усталостью,
Боюсь признать, что всё ещё люблю

Я без твоей любви давно привычная,
Но как мне равнодушие простить,

Возьми воспоминания частичные,
И разреши тебя мне позабыть

Сосед Никодим

Наталья Варская

Меня удивил мой сосед Никодим.
Невзрачный и тихий, суров, нелюдим,
Он вдруг неожиданно начал вещать,
И всех, кто попался, до жути страшать:

«Конец очень близок, готовьтесь, спешите!
Копайте землянки, бегом на Алтай!
Спасутся не все. Вы судьбу не смешите!
Спасение знаю! За мною давай!»

Оброс Никодим кучей верных адептов,
Его называли Отец Никодим.
Всё это напомнило новую секту,
Сосед Никодим уже был не один.

Ну как тут, товарищи, не удивиться,
Обычный мужик. Вот оно – бытие!
Где кнопка в мозгах человека таится,
Которую жмёшь и он верит во всё?

В конец всему свету, в Отцов Никодимов,
В любую другую, просите, пургу.
Пути, однозначно, неисповедимы,

А я удивляюсь, понять не могу.

Электричка

А. Морозов

Во снах с тобою обнимались,
Дыханье счастья в электричке.
И смехом звонко заливались;
Мир ожидал. В сердцах- лирично.

«Юрмала-Рига» была электричка
В сегодняшнем сне. Солнце кругом.
Как на яву дышалось ритмично,
Словно в реальности были вдвоём.

Накроюсь

А. Морозов

Опять накроюсь с головою
Шикарным пледом из апатии.
Минутки проведу с собою,
Передам усталости симпатии.

Прижму я голову подушкой,
В страну Морфея погружаясь.
Станет сон моей подружкой,
Усну весь ватный, обижаясь.

Внутренний демон

Анна Липай

Мне, наверно, пора уйти в отпуск,
По уходу за собственным демоном.
Ты ведь знаешь, он тот еще отпрыск.
И он сходит с ума по Леннону.

Мне его бы свозить куда-нибудь,
Выпить чаю с ним и расслабиться.
Или в пляс – стариной потрянуть
Чтобы весело, чтобы не маяться.

Мне бы просто с ним договориться,
Чтоб отсрочить свое сумасшествие,
Только он не привык мелочиться,
Его каждый приход – нашествие.

07.02.2020.

Скверна

Евгений Витальевич Ставровский

Кого здесь принудили черти,
Звеня кандалами,
Ухабами скверны до смерти
Ползти с факелами?

Сломайте свои же капканы —
Для вашей же воли!
Ослабьте на душах арканы,
Тугие до боли!

Оставьте обидчикам вашим
За ваши обиды
Глазеть, как качаются чаши
Прозревшей Фемиды.

В простом находя идеалы,
Снимайте короны,
Крушите свои пьедесталы
И шаткие троны!

Вы Божьим помазаны миром —
От духа до тела...
Так стоит ли оды сортирам

Слагать оголтело?

От скверны глаза отведите —
И к звёздам дорогу,
Быть может, ещё разглядите
В себе понемногу...

09.02.2020 г.

Мы сидели в беседке под соснами

Наталья Варская

Мы сидели в беседке под соснами,
Пили виски, конечно, со льдом.
Всё казалось легко и так просто мне,
Что я много молол языком.

Я сказал: " А давай-ка поженимся!?"»
Сам не знаю, зачем предложил.
Так расплылся и так раскиселился,
Что досадный косяк допустил.

Согласилась она и воскликнула: —
«Мама, папа, идите сюдой!
Сообщу я вам новость великую.
И икону берите с собой!»

Так «сюдой» этот в уши мне врезался,
Что я будто слетел под откос.
А папаша сказал: «Что? Добегался?!
И икону мне к роже поднёс.»

А на улице пахло арбузами —
Видно ветер с развала подул.
Я связал себя брачными узами

Так нелепо и словно в бреду.

Первая любовь

Наталья Варская

Изо всех, промелькнувших в фильме о моей жизни женщин, Ирина была номером один. Шли годы, а я всегда сравнивал всех новых подружек с ней. Даже жену, с которой прожил 20 лет и стал отцом двоих детей. С женой мы расстались по причине её старения. Она моложе меня на 4 года, но я остался молодым, а она превратилась в пожилую женщину.

Вот уже более 10 лет я один. Дамы у меня есть, но нет одной-единственной и я постоянно возвращаюсь мыслями к Ирине. Эх и дураками мы были в наши 20 лет! Теперь такую женщину ни за что бы не упустил!

Друг, художник Фомина, пригласил меня на свою выставку, с банкетом. Больше всего люблю на выставках банкеты, а в театрах буфеты. Шутка! Но в каждой шутке есть доля шутки. Дело не в бутербродах и шампанском, а в атмосфере. Именно на банкетах расцветает настоящая богемная жизнь.

Картины Фомина очень своеобразны и, честно говоря, непонятны, по-моему, никому: бесформенные фигуры с перекосенными, невнятными лицами будто явились из сна психопата, а названия слизаны с Дали: «Предчувствие доброго утра», «Постоянство непостоянства».

И вот ходил-бродил я по выставке, как вдруг ко мне бросилась бабулька с синеватыми волосами:

– Костя, ты?!

Чья же это может быть матушка? Может самого Фомина? Осторожно здороваюсь, а бабулька говорит:

– Нет, Костя, ты меня не узнал! Это ж я, Ира Агапова!

Невозможно описать моих чувств: ужас, кошмар, отвращение! И это о ней я грезил столько лет?! Лицо, как запечённое яблочко, реденькие волосёнки, ногу приволакивает. Не мудрено, что меня она узнала, я-то почти не изменился, но её узнать было невозможно! Вот что время с женщинами делает!

Пришлось сказать занятым и быстро ретироваться, не дожидаясь банкета. Общаться с этой бабулькой было выше моих сил.

Константин Георгиевич вошёл в вагон метро и увидел очень симпатичную девушку, которая была удивительно похожа на Ирину 40 лет назад. Мужчина было приосанился, как вдруг девушка вскочила со своего места и сказала:

– Садитесь, дедушка!

И только тут Константин Георгиевич вспомнил, что вот-вот ему стукнет 60 лет.

Кусай свой локоть, зайчик!

Татьяна Гассан-Филиппович

Ты думал, я завою,
Ты думал, я погибну,
Когда коса на камень
Взяла да набежала?
И мир земной, возможно,
Я безвременно покину?
Ведь я тогда так бешено,
Отчаянно кричала...

Но нет, мой зайчик милый!
Ведь я из той породы,
Что не сидят на попе,
Когда любви кирдык,
А расправляют крылья
И в разные погоды
Летят навстречу счастью,
Не высунув язык!..

Ты не один на свете
С симптомами мужчины, —
Бывают и покруче,
Уж мне то ты поверь!
Валяться на пляжу

Есть точно две причины:
Люблю себя до слёз!
Отложен чёрный день!

Не надо мне твоих
Заначенных зачек!
Бывает, чёрный хлеб
Вкусней, чем крем-брюле...
Я – женщина опять
(Кусай свой локоть, зайчик)
И вновь живу, смеясь,
На этой, блин, земле!

Попугай Родриго

Ольга Дорофеева

Подарили родители мне попугая.
Удивлённо кричит и глазами моргает.
Угрожающий клюв! Разноцветным крылом
Замахал – на коленку упало перо.

Обожает Родриго арахис, бананы,
Достаю для него абрикос из кармана.
Чебуреком, конфетой хотел накормить.
Оказалось, животное надо любить,

А еда нездоровая очень опасна,
Попугаю и кошке уход нужен разный.
Ежедневно учить незнакомым словам
Длиннохвостую птицу решился я сам.

Говорю: «Повторяй! Берегите природу!»
Раздаётся в ответ: «Помогите! Свободу!»
Говорю: «Посмотрите! Какие глаза!»
Раздаётся в ответ: «Подарите рюкзак!»

Разноцветному ара искали невесту,
Но на это жених разразился протестом,
Красногрудая Тата всё время молчит,

Синекрылая Кора противно кричит.

У Марселии клюв – великан. Он робеет.
У Патрисии слишком короткие перья,
У Вирджинии хвост некрасив, голубой.
Ах, как много забот нам, Родриго, с тобой!

Подарили родители мне попугая,
Но причуды его никого не пугают.
Прикоснусь осторожно я к красной спине,
Под гитару споём песню яркой луне.

В тихом парке на скамейке

Наталья Варская

В тихом парке на скамейке
Парочка сидела:
Лёха в драной телогрейке
И дружочек Сева.

Разложили на газетке
Всякую закуску:
Две помятые конфетки,
Воблу и капусту.

Сервировка: два стакана
Разовых, бумажных,
Водка, пиво из Ашана,
Две салфетки влажных.

Подготовились на славу,
Повод был важнейший:
Сева бросил свою Клаву
И вообще всех женщин.

«Ну, за то, что ты, братуха,
Стал орлом свободным!
Началась теперь житуха!

Так что, Сева, вздрогнем!»

«Лёха, брат, тебе спасибо!
Стал ты мне примером!
Эти бабы столько силы
Отнимают, стервы!»

Пили долго, не трезвели,
Радовались встрече.
Их никто не ждал у двери
С утюгом под вечер.

Идеальная картина
На скамейке в парке...
Я там мимо проходила,
Но мне было жалко,

Что на этой, на скамейке,
Под красивым клёном
Не сидит, как канарейки,
Парочка влюбленных.

Я на них бы посмотрела,
Счастья пожелала...
Что желать мне Лёхе с Севой
Я не представляла.

Четверо

Константин Гречухин

Санкт-Петербург. Вечереет. Вдали Лиговского проспекта еще остается зарево заходящего солнца. По площади Московского вокзала бежит молодой человек с коричневой сумкой через плечо, придерживает ее правой рукой чуть сзади. Обгоняет пешеходов. Пробегает мимо девушки, оглядывается на бегу, улыбается, смотрит на вокзальные часы, бежит дальше, врывается в двери вокзала. Перед ним рамки металлоискателей и охранник: не обращая внимания, пробегает сквозь них, не останавливаясь. Охранник пытается его ухватить.

Тот кричит, запыхавшись:

– Да что надо, опаздываю я!

Вырывая рукав из ухватившей было его руки стражника, он взбежал по лестнице и, виляя среди публики, умчался дальше, сквозь зал.

Охранник, растерянно и обиженно, невольно разводя руками, очевидно испытывая неудобство от попранного самолюбия перед остальными, протянул, чуть не обиженно:

– Опаздывают они...

Одoleвая победную дистанцию по перрону и, одновременно сверяя на бегу по билету номер вагона, он едва смог остановиться перед проводницей, даже ухватив ее за плечи:

– Уфф, успел. А то в театре был, там поздно начали, да долго заканчивали – в ударе были сегодня, публика не расходилась долго после, и я не смог. – чуть улыбнувшись, потупился виновато опаздывающий.

Проводница, улыбаясь, берет у него билет:

– Ваш паспорт.

– А, да, точно! – спохватывается молодой человек и начинает перебирать карманы.

– Пожалуйста, проходите. – проводница протягивает ему билет и переводит внимание на следующих пассажиров.

– Спасибо, а кофе? – вопрошает он, переступая порог?

– Будет, – оглядывается она. – место займите сначала.

– Вы только не забудьте! – кричит парень, проходя по коридору к своему купе, и буквально врываясь в него.

– Всем здравствуйте! – поприветствовал Лев уже присутствующих здесь путников.

Разговор между двумя из них ненадолго прекратился: молодой и пожилой на время обратили внимание на вошедшего: старец с некоторым недовольством, в то же время любопытством, а парень оценивающе. Дед в ответ на приветствие что-то пробурчал, второй ответил учтиво вежливо, с улыбкой: «Добрый вечер».

Лев снял верхнюю одежду, повесил ее на вешалку и присел ближе к входу на один диван со старшим, который не то искоса сбоку, не то одновременно исподлобья, как показалось, с некоторым недовольством посмотрел на парня. Тот

достал из заднего кармана джинсов носовой платок и приложил его ко лбу и щекам.

Другой молодой человек сидел ровно напротив Льва, также около двери купе, по всей видимости, опасаясь находиться близко к сердитому на вид пассажиру. Немного собравшись с мыслями после нарушенного вторжением новичка их ровного склада, он продолжил разговор, вполне занимательно рассказывая, в повествовательной форме чуть ли не приключенческого рассказа обо всех испытаниях и тяготах в процессе получения не вполне официального освобождения от обязательной службы Родине после окончания института в этом году. Делал он это с серьезным видом, голосом несколько слащавым, с показной остроумностью, хотя несколько скрываемой (может быть для достижения большего эффекта, а может, из страха разоблачения):

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.